

Пальцы Джоанн, державшей таблоид, дрожали и от унижения, и от ярости. Она пропустила оставшуюся часть так называемого обзора и переключила свое внимание на линию. Статья была написана кем-то, кого она не могла узнать. Она была уверена, что у нее нет никаких претензий к этой журналистке, поэтому Джоанн не смогла понять, почему она стала именно мишенью.

Статья провозгласила себя обзором, но совершенно очевидно, что это была тонко очерченная персональная атака, направленная на нанесение ущерба имени и репутации Джоанн.

Для такого уверенного в себе человека, как Джоанн, стыд был редкой эмоцией. Однако, стоя в кабинке, с обнаженной фотографией себя перед ней, Джоанн чувствовала себя смущенной и разоблаченной, как будто мир судит ее и смотрит на нее.

Это было чувство, что ей не нравится.

Джоан захлопнула таблоид. Бумаги треснули шумно, как она зажала книгу под мышкой, но это ничего не сделало, чтобы разбудить старика. Джоан вытащила из кармана 10 записок и бросила их в коробку, прежде чем поспешно уйти.

Чем дольше она находилась на открытом месте, тем сильнее она чувствовала себя неуверенно. Она направилась домой.

...

С тех пор, как Сюй Цзин из чистой ревности ударил Ли Му по лицу, дома было довольно морозно. Это усугублялось продолжающейся холодной войной между Джоан и Сильвией. Практически, в доме Сюй никто ни с кем не разговаривал.

Ну, это может быть не совсем так. Сюй Цзин пыталась общаться с Джоань, но последняя ему отказала, и, как уже упоминалось, Джоань до сих пор не разговаривала со своей дочерью.

Другими словами, ее дом был не совсем гостеприимной гаванью комфорта, но, по сравнению с тем, что о нем осуждали другие на публике, он все равно был лучшим выбором.

Когда Джоанн вошла в парадную дверь своего дома, она была шокирована сценой, которая разворачивалась у нее на глазах.

Вместо просторной гостиной, комната была заполнена стопками после стопки тонких буклетов. Там едва оставалось стоячее место.

Джоан осторожно вошла в комнату и поняла, что все книги - это один и тот же таблоид, который она купила в то утро. Клэри почувствовала, что ее беспокоит: "Что это значит? Кто за этим стоит? Они пытаются втереть мне это в лицо?"

Потом она увидела, как затылок Сю Цзин выскочил из моря таблоидов.

"Сюй Цзин!" Джоан звонила без малейшего намека на недовольство голосом. Сюй Цзин повернулся, и когда он увидел Джоанн, его лицо зажглось, как у ребенка в рождественское утро: "Дорогая, ты дома!"

Джоанн было трудно поделиться своим энтузиазмом. Она пристально посмотрела на мужа и спросила: "Сюй Цзин, что это значит?" Джоан размахивала рукой по комнате, чтобы показать, что она говорила о том, в каком состоянии она находилась.

Сюй Цзин посмотрела, прежде чем ответить: "О, ты имеешь в виду это? Я пытаюсь переделать нашу гостиную. Я нахожу наш предыдущий дизайн немного скучным..."

До того, как Сюй Цзин смог продолжить болтать, Джоан отрубила его предупредительным взглядом. Сюй Цзин уловила угрозу в ее глазах и подняла руки в капитуляции: "Ладно, ладно". Иногда ты не веселая. Я пошел в типографию и перехватил как можно больше копий таблоидов с твоими новостями, пока они не появились на рынке. Я все еще немного опоздал, потому что некоторые из копий уже были изъяты".

Когда голая фотография вашей жены была опубликована в журнале, было трудно не услышать об этом. Первое, что сделал Сюй Цзин после того, как узнал, это остановил утечку копий на рынок, так что он пошел прямо к источнику.

Можно подумать, что печатный станок не позволит Сюй Цзину сделать что-то настолько нелепое, но печатный станок не был издателем. Их не волновал тираж таблоида, они хотели только продажи, так что когда владелец печатного станка услышал, что Сюй Цзин хочет купить все имеющиеся на складе копии таблоида, он не мог быть счастливее, чем обязан.

"Но зачем тебе..." Джоанн начала, но остановилась на середине предложения, потому что ответ уже формулировался в ее голове. Она опустила голову и устало вздохнула: "Это приказ матери, не так ли?".

"Должно быть, так и есть. Мать была так возмущена, когда всплыл предыдущий скандал, что могу только представить, как она разозлилась, когда узнала об этом. Она, наверное, почувствовала стыд и приказала Сюй Цзину остановить таблоиды от циркуляции на рынке".

Джоан подняла голову, чтобы посмотреть на Сюй Цзин, и муж дал ей взгляд, который ей не понравился. "Наверное, я ударила её по голове гвоздём".

Пока Джоан придумывала объяснение своей традиционной свекрови, Сюй Цзин сказала, чтобы прервать ее мысль: "Дорогая, ты забыла? Мама за границей на деловую встречу, как она могла дать мне этот приказ? Она, наверное, не знала бы об этом, учитывая, насколько местный и неизвестный таблоид".

Это была единственная хорошая новость, которую Джоан услышала тем утром. Она была благодарна за то, что пощадила свою свекровь, потому что не думала, что у нее хватит сил справиться с этим прямо сейчас.

Однако, углы ее губ снова быстро перевернулись вверх дном, потому что она тоже не чувствовала себя утешенной альтернативой. Это означало, что Сюй Цзин по собственной воле пошел покупать все таблоиды. Джоанн не понравилось то, что это подразумевало.

Она озвучила беспокойство, которое было у неё на уме: "Сюй Цзин, значит ли это, что ты... стыдишься меня?"

Сюй Цзин был сбит с толку этим вопросом, который, казалось бы, появился из ниоткуда, но он прошел сквозь море книг и подошел к жене, чтобы обнять ее.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1028024>